

Семена. - с. - пб. - 1996 - 4 окт. - с. 5

Максим

“Один белван
принял
за каприз
точно
рассчитанную
паузу
на моем
концерте”

Леонидов:

“Пошлость никогда не смеется над собой”

НАВЕРНОЕ, Андрей Макаревич так долго повторял название своей передачи: “Смак-смак-смак”, что вдруг услышал: “Макс-макс-макс”. Тут появился Максим Леонидов, и они отправились снимать для ОРТ передачу “Эх, дороги”. Пока Макс и Макаревич ловили и жарили огромную рыбу где-то у берегов Конго, в Питере заговорили о новой программе, которую готовит для НТВ студия “Арт пикчерз”. Судя по названию - “Макс-микс”, она тоже не обойдется без участия Леонидова. Сам Максим от комментариев по этому поводу отказался, но, как сообщил “Вестник телеинформации”, Леонидов должен играть американского рок-н-ролла, который почему-то живет в автобусе вместе с черным котом. Русские туристы подарили герою телевизор и присылают русские клипы. Так что на смену передаче “Кружатся диски” (которую когда-то вел Максим с попугаем Вакой), быть может, придет новая, типа “Крутятся клипы”.

- За месяц вы побывали в Москве, Петербурге, еще где-то и вернулись в северную столицу. Вы откуда и куда?

- Проездом из Монте-Карло в Альбукерко - это такое местечко в Соединенных Штатах Америки, находится там, где Гранд-каньон.

- В Швецию вы ездили с Пельшем, в Африку - с Якубовичем. Кого подвезете до Гранд-каньона?

- Там будет много разных людей - певцов и артистов: Лена Ярмаляк, Сергей Васильев и, кажется, Боря Гребенников... Я не знаю, с кем именно буду делать “Эх, дороги”, потому что многие едут не в составе съемочной группы, а просто на фестиваль воздушных шаров.

- Что вам нравится больше - уезжать или возвращаться?

- Возвращаться, конечно. Я уезжать вообще не люблю, не только из дома, но даже из гостей - я уже там привыкаю. Уезжать для меня гораздо сложнее, чем возвращаться.

- Возвращаясь, конечно. Я уезжать вообще не люблю, не только из дома, но даже из гостей - я уже там привыкаю. Уезжать для меня гораздо сложнее, чем возвращаться.

- Вернемся на два года назад. У нас сообщали, что вы снимаетесь в баснословно дорогом мюзикле “Исход евреев из Египта”. Затем о частной постановке шоу “Иосиф и его посылата рубаша”. Что это за постановки?

- Сообщение о съемках - ошибка. Это одна театральная постановка, очень интересная, первая рок-опера, которую написали Уэббер и Райс - авторы “Иисуса Христа”. Написали они ее в 1969 году, когда Уэбберу было 17 лет, она была разыграна тогда в детском театре и затем на какое-то время пропала. И появилась в 70-х годах, совершенно неожиданно, уже на Бродвее, и стала очень популярным шоу. Несколькими годами этот спектакль поставили в Лондоне, где он до сих пор идет с

большим успехом. А что касается израильской постановки - это копия лондонской - по декорациям, по костюмам, по музыкантам, хотя режиссер - израильский. Все было очень интересно и здорово: с огромным количеством света, с живым оркестром, с двумя хоровыми коллективами, балетом, танцами - самый настоящий мюзикл.

- Похож ли процесс постановки мюзикла на тот, о котором рассказывает Боб Фосс в фильме “Весь этот джаз”?

- Очень похож. Собирается огромное количество артистов - начинаются пробы, отсев. Мне позвонили по телефону и предложили прийти познакомиться на роль Фараона. (Конкурентов, как потом сказали, у меня было семь человек.) Мне прислали с курьером домой фонограмму и текст, а через два дня я должен был прийти в театр и показать, что я по этому поводу думаю, то есть спеть то, что я услышал, уже с музыкантами.

- Ваша роль была одной из главных?

- Там главных как бы три, и моя одна из них. У меня была очень большая вставная номер: Иосиф попадает к фараону из тюрьмы, когда его просят рассказать значение сна фараона...

- Как вы работали с режиссером?

- Практически я сам выстраивал свою роль. Балетмейстер ставит танцы, а работа режиссера мюзикла - развести все это огромное количество народа по огромной сцене. Это похоже на то, как режиссер работает в опере: он занимается мизансценами, светом, чтобы спектакль плавно шел, декорациями вместе с художником... А работа солиста... конечно, не просто выходить на авансцену и поеть арию. В основном ты находишь

ся посреди массовки постоянно. Конечно, это совсем не то, что делает Додин, совсем другой жанр, но это настолько мое! У меня это легко получается, я чувствую радость, когда этим занимаюсь. Кстати, в Ленинграде у меня был опыт мюзикла “Король рок-н-ролла”, где я играл Элвиса Пресли.

- Вам предложили эту роль, потому что вы пародировали Элвиса в “Ах, эти звезды”?

- Пресли меня преследует. Тогда, в конце 80-х, появился в Ленинграде некий человек, который назвался Юрием Аникеевым из Гамбурга. Он нашел немецкую пьесу “Станция одной карьеры”. Поскольку по-русски это не звучит, в переводе ее назвали “Король рок-н-ролла”. Аникеев кто-то сказал, что я внешне похож на Пресли. Мы встретились и сделали спектакль-концерт о жизни Элвиса - с живой музыкой - музыкантами, песнями. Чисто драматические отрывки перемежались чисто концертными выступлениями. Вместе со мной в Ленинграде тогда играли мои товарищи из квартета “Секрет” в разных ролях, и даже мой папа Леонид Леонидов играл менеджера Элвиса - полковника Паркера. (На юге Америки звание полковника дается просто уважаемому гражданину, его может дать мэр города, это не воинское звание.) Хотя, конечно, сравнивать эти два спектакля нельзя: израильское шоу гораздо богаче, красочнее.

- Правда ли, что после Театрального института вас распределили в БДТ?

- Меня пригласили, назовем это так. И я там успешно просидел в дремоте полтора года, после чего ушел. Я не сделал там практически ничего, ну, могу назвать 2-3 работы, малоинтересных. Оттуда я ушел в армию, еще полтора года прослужил в армии и, вернувшись обратно, понял, что в планах этого театра не существуют. То есть хорошо бы, чтобы я был под рукой, но вообще на ближайшее время все козырные роли распределены. И я ушел, тем более что “Секрет” тогда уже был на подъеме.

- Почему Товстоногов не давал вам ролей?

- Сказать, что у меня были конфликты с Георгием Александровичем (!), я не могу. Прославно шел, декорациями вместе с художником... А работа солиста... конечно, не просто выходить на авансцену и поеть арию. В основном ты находишь

Но что с ними делать потом, не очень себе представляет. Мы пришли в БДТ втроем: я, Миша Морозов и Ирина Селезнева.

- Вас постигла одна и та же участь?

- Нет, Ирина играла гораздо больше, хотя и она удовлетворена этой работой не была, поэтому и ушла к Додину. А Миша играет в театре до сих пор.

- Сейчас он ведущий артист БДТ.

- Да, в этом году он представлен на звание заслуженного артиста.

- Почему Додин вас не пригласил в свой театр?

- Лев Абрамович как бы никого и не приглашал. Было ясно на курсе, кого он НЕ возьмет, а всех остальных он готов был взять. Но после БДТ я уже в вокально-инструментальном ансамбле на “Ритмике чесал”... Да, после “Карамазовых” и спектакля “Ах, эти звезды!” мы очень мечтали организовать свою труппу, и Кашман за это боролся, но у города денег для нас не нашлось.

- Что вас больше всего удивило, когда вы приехали в Израиль?

- Да нет, я, в общем, примерно так все себе и представлял.

- Ну а хотя бы впечатления были?

- ...Не пью! Если израильянин выпил накануне бутылку пива, то завтра весь день будет об этом рассказывать в красках: как он был пьян, а потом искал приключений после того, как выпил бутылку пива. Это один из стрихов. А вообще в Израиле средиземноморский уклад жизни: в 12 часов дня начинается сиеста и заканчивается в 4 часа вечера - все сидят разомлевшие, читают газеты...

- Где вы любите отдыхать?

- Это бывает очень редко. Я в Израиль теперь приезжаю, чтобы увидеться с семьей - женой, родителями, делушкой. Ведь я фрилансер (“free lance” - “свободное летящее копье”) - человек свободной профессии. У меня такая работа, что я все время разъезжаю, а Ирина играет в театре в Тель-Авиве, так что мы ни разу не путешествовали вместе, у нас не было общих каникул. (В прошлом году Ирина Селезнева провела “Московские каникулы”, снимаясь в этой комедии с Леонидом Ярмольником и Арменом Джигарханяном.)

- Можно ли назвать провинциальной жизнь в Израиле и Петербурге?

- Мне кажется, что Израиль, несмотря на то, что страна маленькая и, в общем, отдаленная от Монте-Карло и Альбукерко, - это не провинция, в том смысле, что страна очень полноценна в себе самой. Там столько всего происходит, в этой точке кипит очень бурная жизнь. И уровень жизни западный, не ближневосточный. Хотя, безусловно, некие провинциальные комплексы, конечно, есть. Их могло бы и не быть, потому что Тель-Авив - это не Лондон, скажем, но, например, израильяне не считают, что театральное искусство - это только в Лондоне, - такой абсолютно провинциальный комплекс. Потому что на самом деле есть хорошие спектакли в Тель-Авиве и есть отравительные в Лондоне. Но

это такой, знаете, снобизм: поехать в Лондон посмотреть театральные постановки.

Я и Петербург не считаю провинцией. Провинция, на мой взгляд, - какой-нибудь город Орел... Хотя вообще это где-то внутри нас: считаем мы себя провинциалами или нет. Например, люди из Черновца, которые приезжают в Израиль, жалуются, что в Тель-Авиве - полное отсутствие культуры, в отличие от людей из Петербурга или Москвы, которых все устраивает.

- Ну хорошо, а столица? Она существует в Израиле, который, как вы говорите, весь кажется точкой?

- Есть, Иерусалим называется. Безусловно, это столица, и она отличается от Тель-Авива тем, что там невозможно по-другому одеться люди, немного другой образ жизни. В Иерусалиме гораздо больше клерков, там часто происходит “бизнес-милитинги” в ресторанах (не пугайтесь, по-английски это “деловые встречи”). А.П.), куда люди приходят в галстуках и пиджаках. В Тель-Авиве как городе курортном их меньше. В Израиле говорят: “Хайфа трудится, Иерусалим молится, а Тель-Авив танцует”... А что для меня столица? Нью-Йорк. Потому что там ты ощущаешь себя в гуще жизни. Все, что происходит в мире интересного, имеющего значение (может быть, это еще связано с моей профессией), - это Нью-Йорк. Там я себя ощущаю в столице.

- Вы светский человек?

- Если речь идет о тусовках, то я это не люблю и появляюсь на них по необходимости. Для карьеры, к сожалению, иногда приходится. Светскость для меня - желание и умение быть в публичных местах. Умение у меня есть, а желания, честно говоря, мало.

- Вы предпочитаете принимать гостей или ходить в гости?

- Мне больше нравится в гости ходить, потому что тогда не надо посуду потом мыть.

- На ваших концертах кто у кого в гостях - вы или публика?

- Конечно, я - хозяин. Артист на сцене должен быть хозяином, ни в коем случае не гостем. Потому что гость должен соблюдать законы дома, где он гостит, и соблюдать этику, предложенную этим домом. Например, во дворец не приходишь в сапогах сморщенных. А на сцене я задаю условия игры.

- Что такое пошлость, на ваш взгляд?

- Пошлость - это отсутствие эстетики. Например, в масскультуре много пошлости, и она отличается от кича, который существует как эстетический прием или стиль. Элвис Пресли, например, мог позволить себе самые бессмысленные костюмы, но он всегда относился к ним - и к себе в них - с чувством юмора. Чего не скажешь о поп-звездах, которые абсолютно серьезно надевают золотые пиджаки. Пошлость никогда не смеется над собой.

- Вы заботитесь о своем имидже? Кто создает костюмы для вас?

- Визажисты, гримеры - сегодня это кажется важным, но я это не люблю. В Нишше мы с

Макаревичем снимали сюжет о знаменитом кутюре Клоде Бонуччи: он создает сценические костюмы звездам - Элтону Джону, Лайзе Миннелли, множеству других. Мы приехали к нему в студию, перед камерой примеряли модели из его коллекции, листая альбомы. И я совершенно не ожидал, что сам получу в подарок сценический костюм от мастера, да еще с фирменной надписью на подкладке. Недавно состоялась премьера этого пиджака, я могу его вам показать (выносит шелковый пиджак с зелено-черным узором, на подкладке вышита надпись). Хотя мне больше нравятся джинсы, чем пиджаки.

- Пресса писала, что вы капризны и запросто можете уйти со сцены, если вам что-то не понравится.

- Один белван принял за каприз точно рассчитанную паузу на моем концерте. Это был сценический прием, шутка (так же, как во время предыдущей песни погасли прожекторы). Я сказал: “Вообще-то после этой песни у меня в планах (в сценарии) написано “бис”. Хотите или нет, давайте сценарий соблюдать”. Поставил гитару и ушел за кулисы. И конечно, они закричали: “Бис!”

- С каким моментом для вас связан звездный час “Секрета”?

- 86-87-й год, когда мы не могли выйти из СКК после концерта. Стеклопанные двери не открывались: с другой стороны напирала толпа. Вызвали еще один наряд милиции, чтобы нас “освободить”. Нам говорили: не поворачивайтесь лицом, чтобы вас не узнали, иначе растерзают. Потом подошли огромный ЗИС, в таком ездил Хрущев, мы сели в его салоне по двое, лицом друг к другу, и спросили себя: “Ну что, мы этого хотели?” И ответили: “Да”.

- Какая из групп сегодня ближе вам по духу?

- Б.Г. и “Машина времени”. В “Картонных крыльях” Макаревич нашел новую музыку.

- Новый клип вашей песни “Две гитары и один уют” снимал Макаревич (человек сидит в комнате и выбрасывает разные предметы а-ля Питер Гэбриэл в известном клипе с будильниками). Каков Андрей в роли клипмейкера?

- Мы сели, вместе сбросили сценарий, решили, какие предметы я буду выбрасывать. После этого задаче Макаревича было - посмотреть на меня и эту картинку со стороны. Все получилось на удивление легко и дешево.

- Вы рок- или поп-музыкант?

- Я балансирую на грани: мне нравится и то и другое, и, мне кажется, я нашел для себя нишу. В рок-музыке часто - я думаю, что это важно - артист поет от себя, от “я”. А в попсе возможные песни от лица какого-то вымышленного героя, к которому я лично не имею никакого отношения. Там текст мало важен, главное - танцевальность.

- В рок-н-ролле, по-вашему, имеет значение, кто сочиняет текст для исполнителя - он сам или другой автор?

- На самом деле не важно. Если бы я нашел человека, который мог бы вместо меня сказать то, что я чувствую, или сам

- Я украл его у Додина, еще в институте. Как и он, я говорю: “Хорошо. В смысле понятно”, хотя на самом деле я не имею в виду, что это “хорошо”, я имею в виду - “понятно”.

- С кем из режиссеров вы хотели бы работать?

- Например, с Милошем Форманом.

- Ваш любимый фильм?

- Тот же “Весь этот джаз” Боба Фосса, “Форрест Гамп”, “Полет над гнездом кукушки”.

- После Ивана Карамазова у вас была драматическая роль, которая имела значение для вас, в вашей карьере?

- В театре не было. Была в кино роль Бени Крика в фильме “Бинджоник и король”. Снимал Владимир Алейников, играл Джигарханян, Евстигнеев, Андрей Ургант - хорошая компания. Как-то моя жизнь складывается вне театра и вне кино...

- Расскажите о телесериале, в котором вы недавно снимались в Израиле.

- Это короткие комедийные серии по 30 минут, в каждой - своя история. Все закручено вокруг актерского бюро. Существует его хозяйка-менеджер (ее именем назван сериал), у которой есть штат актеров. А я играю помощника хозяйки. Я в этом бюро еще и живу, там есть отдельная комнатка. В одной серии приходит рок-певец, с которым происходит смешная история, в другой - фокусник, в третьей - чревовещатель, и возникают разные ситуации: у меня - с ними, у меня - с ней. Персонажи меняются из серии в серию, а мы с хозяйкой остаемся.

- А почему вы там звали Максимом? Это совпадение?

- Меня сценарист спросил: какое имя дадим герою? Я сказал: “Пусть будет Максим”. Для израильтян это не русское имя. Вообще оно латинское, но в Израиле так очень часто зовут выходцев из Франции, вернее марокканских евреев, поскольку Марокко было французской колонией. Поэтому, кстати, и меня часто принимают за француза.

- Если вспомнить Монтана и Синьоре, то Синьоре всегда присутствовала на репетициях Ива. А Монтана раздражала роль мужа актрисы. С вашей женой Ириной Селезневой вы участвуете в работе друг друга? Или появляетесь только на премьерах?

- Пожалуй, ближе к завершению, когда уже что-то начинает получаться, я могу позвать Иру (или она зовет меня), чтобы посмотреть. Актерское дело очень тонкое, вообще любые лишние люди часто мешают работе.

- Что интересного снимается в Израиле?

- Недавно моя жена снялась в картине “Человек, который любил на иврите”. Это история о реальном человеке по имени Элиезер Бен Йегуда, который приехал в Палестину, чтобы оживить иврит. Там говорили на французском, английском, идише, но иврит был реликвией - чем-то каменным, похожим на латынь. А сегодня это национальный язык. Ирина играет жену главного героя, она была родом из России.

- Во Франции есть передача, где встречаются две знаменитости. Но одна звезда должна только задавать вопросы, а другая - на них отвечать. Например, дай-лама и Валлас Гавел. У кого бы вы хотели взять интервью?

- У Влада Сташевского (смеется).

- А на вопросы какого интересующего вас человека (нежурналиста) вы бы сами хотели ответить? С кем бы вы хотели встретиться в такой программе?

- Сложный вопрос, честно говоря. Дайте мне подумать. В другом интервью я вам отвечу.

- У вас есть любимый афоризм или фраза, которую вы часто повторяете?

- Беседовала Анна ПУШКАРСКАЯ